

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи УДК
802.313.1+809.437.5- 313.1
+808.2-313.1

ЖУРАЕВА ИРОДА АХМЕДОВНА

**НОМИНАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ АНТРОПОНИМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, УЗБЕКСКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание; лингвистическое переводоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ташкент – 2012

Работа выполнена на кафедре фонетики и грамматики английского языка факультета зарубежной филологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Сиддикова Ирода Абдузухуровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Джусупов Махамбет Джусупович
кандидат филологических наук, доцент
Иброхимхужаев Исмоилхужа
Иброхимхужаевич

Ведущая организация: Ташкентский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится « » _____ 2012 года
в _____ часов на заседании Специализированного совета К.067.44.02 при Узбекском государственном университете мировых языков (100158, г. Ташкент, ул. Кичик халка йули, кв. Г-9А, 21 а, Узбекский государственный университет мировых языков).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Узбекского государственного университета мировых языков.

Автореферат разослан « » _____ 2012 года

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент

Тешабоева Д.М.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. За годы независимости в Республике Узбекистан активизировались все направления фундаментальных исследований, в том числе и в области лингвистики, что тесно связано с функционированием узбекского языка в качестве государственного, с его ролью в развитии духовности населения Узбекистана, а также с теоретическим и практическим изучением иностранных языков. Президент Республики Узбекистан И.Каримов отмечает: «В настоящее время у нас в республике придается большое значение изучению и преподаванию иностранных языков. И это, конечно, неспроста. Сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь наш народ видит свое будущее в согласии, сотрудничестве с иностранными партнерами»¹.

Для лингвистики в целом, в том числе и для лингвистики Узбекистана, в настоящее время характерно развитие новых направлений, нацеленных на исследование языка в аспекте процессов мышления, места и роли человека во всё усложняющемся мире, специфики речевого поведения человека в пределах разных социальных групп (языковой прагматики). Активизируются психолингвистические и социологические исследования, исключительную популярность приобрела когнитивная лингвистика. Антропонимика как составная часть ономастики – это та область лингвистики, которая наиболее близко соприкасается с внеязыковой действительностью, а также с разносторонним изучением концепта «человек, личность». В собственно языковом плане изучение антропонимов тесно связано с изучением категории определенности/неопределенности, с изучением социальных полей, с разносторонним исследованием языковых картин мира разносистемных языков.

Закономерно, что в последние десятилетия расширяется диапазон функциональных исследований. Исследователи языка вновь и вновь обращаются к феномену номинативной ценности слова как одному из средств формирования языковых картин мира в данном языке. В этом аспекте актуальным представляется исследование номинативных средств языка с точки зрения категории назывной силы имени. Понятие назывной силы (номинативной ценности) имени тесно взаимодействует с такими лингвистическими объектами, как теория поля, антропонимика, категория определенности/неопределенности (детерминативности), актуальное членение предложения.

Проблематика данной диссертации связана с исследованием языковых картин мира, в частности – с гендерной лингвистикой.

В связи с расширением сфер применения в нашей республике английского языка особо актуальными становятся бинарные сопоставления

---

¹ Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. – Ташкент: Узбекистан, 2000. – С. 65.

узбекского языка с английским, а также тройные сопоставления (узбекский – английский – русский языки), что исключительно важно в типологическом отношении.

Актуальность данного исследования связана с обращением к «языку в действии», в конкретных ситуациях общения за счет подключения разнородных источников фактического материала, от разговорной речи до художественных произведений. Это позволяет рассмотреть широкий спектр проявления номинативной ценности имени в рамках социальных полей (СП). Так как вся деятельность человека осуществляется в рамках социальных полей, бесспорна ценность лингвистических исследований по их сопоставительному изучению. Актуальным представляется также исследование категории определенности-неопределенности, безусловно присутствующей в каждом языке, но не в каждом языке получающей статус грамматической категории, в трех разносистемных языках.

Степень изученности проблемы. Сопоставительно-типологическое языкознание является традиционным и активно развивающимся направлением лингвистики в Узбекистане и представлено в трудах А.А.Азизова, А.А.Абдуазизова, М.А.Абдуразакова, Дж.Буранова, Ш.Рахматуллаева, У.К.Юсупова и мн.др.

Категория детерминативности подробно изучена по отношению к английскому языку, менее подробно – по отношению к узбекскому и русскому, что отражено в трудах Л.Блумфильда, А.И.Смирницкого, В.Д.Аракина, И.В.Арнольд, А.Н.Кононова, Ю.С.Степанова, В.И.Болотова, М.Гадоевой и мн. др., однако в сопоставительном плане она изучена недостаточно. В лингвистических исследованиях она не связывается с понятием номинативной ценности имени.

Изучению антропонимики посвящено огромное количество лингвистических работ: см. работы А.В.Суперанской, В.А.Никонова, Н.А.Баскакова, В.Г.Бондалетова, Э.Абдиева, Э.А.Бегматова, Л.Каримовой, Т.Эназарова, А.Гафурова, А.И.Исаева, Г.М.Муратовой, И.В.Бестужева-Лада, С.И.Зинина, В.И.Болотова и мн. др. В конце XX – начале XXI вв. наблюдается активизация антропонимических исследований по отношению к узбекскому, английскому русскому языкам и другим языкам, что отражено в работах А.А.Абдуазизова, В.В.Дьяченко, Г.Р.Галиуллиной, С.И.Гарагули, М.Джусупова, С.К.Кенжаева, Т.А. Комовой, В.А.Копытко, О.А.Леонович, Д.Д.Мирзоевой, К.С.Мочалкиной, Р.С.Нуритдиной, А.А.Пашкевич, Р.С.Рахимова, Т.Ф.Ухиной, Г.С.Хазиной и др.

Существительные со значением лица в разных аспектах рассматриваются в работах А.А.Уфимцевой, М.И.Расуловой, Ш.Искандаровой, А.К.Абдурахмановой и др.

Однако в плане взаимодействия антропонимов и их сигналов, номинативной ценности имени и социальных полей в английском, узбекском и русском языках антропонимика не рассматривалась.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертации утверждена на заседании Ученого совета факультета

зарубежной филологии НУУз 26 февраля 2001 г. (протокол № 7) и соответствует тематическим планам научно-исследовательских работ данной организации.

Цель исследования: выявление изоморфизма и алломорфизма номинативных функций антропонимов английского, узбекского и русского языков.

Задачи исследования:

- установление соотношения категории определенности/неопределенности, номинативной ценности имени и социального поля;
- сопоставление антропонимических формул английского, узбекского и русского языков;
- выявление сигналов антропонимов в английском, узбекском и русском языках;
- исследование антропонимов в социальном поле семьи английского, узбекского и русского языков;
- исследование антропонимов в административном социальном поле английского, узбекского и русского языков.

Объект исследования: антропонимы английского, узбекского и русского языков.

Предмет исследования: функционирование антропонимов английского, узбекского и русского языков в социальном поле семьи и административном социальном поле.

Методы исследования. В работе применялись следующие методы лингвистического анализа:

- 1.Сопоставительно-типологический метод при анализе категории определенности/неопределенности и сигналов антропонимов в сопоставляемых языках;
- 2.Дистрибутивный метод при исследовании антропонимических формул в пределах разных социальных полей;
- 3.Контекстуального анализа для выявления номинативной ценности компонентов антропонимических формул в сопоставляемых языках.

Рабочая гипотеза. Антропонимы, максимально отражающие социальную природу человека, группируются в антропонимические формулы и сопровождаются сигналами антропонимов. Функции антропонимов связаны с реализацией номинативной ценности имени в пределах социальных полей, которые включают определенное множество однородных ситуаций, отражающих все компоненты общения: группу референтов (социум), профессиональный или непрофессиональный характер общения, место акта коммуникации и т.д.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Антропонимы представляют собой языковые единицы, в которых в максимальной степени проявляется языковая индивидуализация, связанная с категорией определенности/неопределенности, сигналами антропонимов и номинативной ценностью имени.
2. Сигналы антропонимов в английском, узбекском и русском языках

имеют как изоморфные, так и алломорфные черты.

4. В английском, узбекском и русском языках к настоящему времени сложились специфические для каждого языка типы соотношения социального поля семьи и административного социального поля.

4. В английском, узбекском и русском языках к настоящему времени сложились разные типы антропонимических формул, отражающие принципы недостаточности и избыточности в именовании лиц.

5. Разные компоненты антропонимических формул английского, узбекского и русского языков ориентированы на разные социальные поля; роль личного имени в трех сопоставляемых языках неодинакова.

Новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые процессы номинации лиц в трех языках (английском, узбекском и русском) исследуются в аспекте назывной силы имени и социальных полей;

2. Проводится сравнительный анализ антропонимических формул в английском, узбекском и русском языках;

3. Впервые анализируется соотношение категории детерминативности и сигналов антропонимов в трех сопоставляемых языках;

4. Определяется специфика социального поля семьи и административного социального поля в сопоставляемых языках;

5. Исследуется представление сигналов антропонимов в одноязычных и двуязычных толковых словарях.

6. В работе изучается функционирование антропонимов в художественной литературе, печати и разговорной речи.

Материалом исследования послужили:

1. Художественные прозаические произведения английских, узбекских и русских авторов XX-XXI веков J. Galsworthy, Andrea Levy, Carol Shields, C. Hare, A.J.Cronin, S.W. Maugham, R.L. Stevenson; Ш.Бошбеков, О. Ёкубов, А.Мухтор, Саид Ахмад, Ё.Усмонов, Ё. Хошимов; А.П.Чехов, Н.С.Лесков, И.Ильф и Е.Петров, В.С.Маканин и др. а также толковые словари Collins Cobuild. English Dictionary (Cambridge, 1995), Macmillian English dictionary for advanced learners(Oxford, 2006), Charlton Laird. Webster's New World Thesaurus (New York,1971), Klein Shelley. The Concise Dictionary of Surnames (London, 2004), Reaney P.H. and Wilson R.M. Oxford dictionary of English Surnames (Oxford, 2005), Бегматов Э.А. Ёзбек исмлари маъноси (изоҳли луғат). 14 600 исмлар изоҳи. 2-нашри. (Тошкент, 2007), Ёзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. 80000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси (Тошкент, 2006-2008), Бекмуродов Н. Чиройли исмлар тўплами(Тошкент, 2010), Гальперин И.Р. Большой англо-русский словарь. В 2-х тт(Москва,1972), Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 60000 слов и фразеологических выражений. 25-е изд., испр. и доп(Москва, 2007), Петровский Н.А. Словарь русских личных имен(Москва, 1995), Словарь русского языка в 4-х томах (Москва, 1985-1988), Узбекско-русский словарь (Ташкент,1988); а также периодика, электронные СМИ, разговорная речь (в том числе в современной Великобритании). Основной единицей фактического материала, на котором

выполнено данное исследование, является синтагматическая единица – словосочетание, предложение, несколько предложений, абзац, т.е. микротекст, необходимый и достаточный для выявления номинативной ценности имени.

Методологической базой диссертационного исследования послужили Указы Президента Республики Узбекистан и Постановления правительства о развитии науки и образования. Важной методологической составляющей данной работы является закон о государственном языке Республики Узбекистан, принятый 21 октября 1989 г. (новая редакция принята 21 декабря 1995 г.), а также труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова о перспективах развития просвещения, образования, культуры и духовности в Узбекистане. Теоретической базой диссертации послужили труды О.Есперсена, Л.Блумфильда, Н.А.Баскакова, А.Н.Кононова, А.И.Смирницкого, А.В.Суперанской, Э.А.Бегматова, В.Д.Аракина, В.А.Никонова, В.И. Болотова и др.

Теоретическая значимость результатов исследования. В теоретическом плане настоящая работа представляет собой дальнейшую разработку теории антропонимов как социально значимых единиц языка. Теоретическую значимость имеет разработка теории социальных полей и номинативной ценности имени как составляющих функционального описания языка. Данная диссертация представляет собой определенный вклад в лингвистическую теорию языковых полей, при этом исследуются важные аспекты взаимодействия экстралингвистических и собственно лингвистических факторов. Теоретически значимо исследование категории детерминативности по отношению к трем языкам разных типологических характеристик (английскому, узбекскому и русскому).

Определенную теоретическую значимость имеет изучение функционирования разных компонентов антропонимических формул в аспекте социальных полей.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в общих и специальных курсах лексикологии английского, узбекского и русского языков и сопоставительного языкознания в рамках бакалавриата и магистратуры. Результаты исследования могут быть применены в практике перевода, особенно художественных текстов, на практических занятиях, связанных с преодолением интерференции в процессах номинации лиц.

Материалы исследования могут быть также применены в общей и учебной лексикографии.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается координацией методологической, теоретической базы и методов исследования, а также объемом проанализированного материала в английском, русском и узбекском языках (около 3 тысяч антропонимов).

Реализация результатов. Материалы и полученные результаты применяются при разработке лекций и на практических занятиях в рамках дисциплин «Лексикология английского языка», «Практический английский

язык», «Теория и практика перевода», «Общее языкознание», «Сравнительно-типологическое языкознание» на кафедре фонетики и грамматики английского языка факультета зарубежной филологии Национального университета Узбекистана.

Апробация диссертации. Результаты исследования докладывались и обсуждались на отчетных конференциях кафедры фонетики и грамматики английского языка факультета зарубежной филологии НУУз (2000 – 2011 гг.); на конференции, посвященной 70-летию проф. Болотова В.И. (Ташкент, 2001 г.); на научной конференции «Тилшуносликнинг долзарб масалалари» (Ташкент: НУУз, 2004 г.); на научно-практической конференции «Иностранные языки в подготовке кадров для внешнеполитических и внешнеэкономических связей» (Ташкент: УМЭД, 2007 г.); на научно-практической конференции «Қиёсий тилшунослик ва таржима назарияси муаммолари» (Ташкент: ЎЗМУ, 2007 г.); на международной научно-практической конференции «Филологиянинг долзарб муаммолари» (Ташкент: ЎЗМУ, 2008); на международной научно-практической конференции «Иностранные языки в современном мире» (Казань, июня 2009 г.); на научно-практической конференции «Современные средства коммуникаций и психологические проблемы преподавания научной и технической терминологии в вузах Узбекистана» (Ташкент, 2011 г.); на международной очно-заочно-практической конференции «Проблемы коммуникативной лингвистики и языковая система» (Краснодар, 2011 г.).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на объединенном заседании кафедры фонетики и грамматики английского языка и кафедры английского языкознания и теории перевода факультета Зарубежной филологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (протокол №1 от 28 сентября 2011 г.), а также на научно-теоретическом семинаре при Специализированном совете К.067.44.02 УзГУМЯ (протокол № 7 от 26 апреля 2012 г.)

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты диссертации отражены в 17 публикациях, в том числе в журнальных статьях: «Преподавание языка и литературы» (Ташкент, 2002, №4; 2004, №1), «Илм сарчашмалари» (Urdu, 2005, №1) и в 2-х зарубежных изданиях: «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (Тамбов, 2010, №3(7), «Вестник Челябинского Государственного Педагогического Университета» (Челябинск, 2011, № 9), «ЎЗМУ хабарлари» (Ташкент, 2011, №1/1), а также в монографии (Ташкент: НУУз, 2012).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации до списка использованной литературы – 153 страницы, список литературы содержит 158 наименований.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность; дается формулировка цели и задач, объекта и предмета исследования; определяется теоретическая и методологическая база, указываются методы исследования и источники фактического материала; обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования; формулируются рабочая гипотеза и положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Антропонимы в аспекте социальных полей»** состоит из трех параграфов. В параграфе **1.1. «Антропонимы как подкласс имен существительных»** отмечается, что части речи (ЧР) – это постоянный предмет исследования лингвистов, начиная с древнеиндийского языкознания и античных времен, однако и в общей теории частей речи, в классификации слов по частям речи по отношению к языкам разных типов немало спорного и проблематичного. В частности, когнитивные аспекты имен существительных, их функциональный потенциал, соотношение имен собственных и нарицательных изучены и описаны в лингвистике далеко неполно.

Части речи в реальном функционировании (в том числе и имена существительные) представляют собой внутренне противоречивые динамичные классы слов, динамика которых выявляется при изучении реального речевого функционирования. Этот аспект изучения имен существительных связан с категорией определенности/неопределенности, номинативной ценностью имени и организацией социальных полей.

Антропонимы как подкласс личных имен существительных являются специальным предметом изучения лингвистов в составе ономастики – науки об именах собственных; антропонимика выделена из ономастики в 60-70-х годах XX века в отдельное направление. Однако имеется и иной, более широкий подход к пониманию антропонимов, при котором в их состав включаются имена нарицательные¹.

Мы придерживаемся более распространенной точки зрения, согласно которой антропонимы – наименования лиц – подкласс имен собственных.

Антропоним, особенно личное имя, отличается от многих других имен собственных (онимов) характером индивидуализации объекта: каждый объект номинации (человек) имеет имя. Официальное именование человека в развитом обществе имеет свою формулу имени: определенный порядок следования антропонимов и имен нарицательных (этнонимов, названий родства, специальности, рода занятий, званий, титулов, чинов и т.п.). Следует подчеркнуть также, что антропонимы отличаются от других типов имен собственных (топонимов, зоонимов, космонимов и т.д.) ведущей ролью в организации социальных полей.

В параграфе **1.2. «Категория определенности/неопределенности и понятие номинативной ценности имени»** отмечается, что категория

---

¹ Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 108 – 140.

определенности/неопределенности (КОН) в том или ином виде присутствует в каждом языке, однако наиболее последовательное грамматическое выражение она находит в тех языках, в которых детерминативность находит свое выражение в артиклях, как в английском языке, в котором существует определенный артикль *the* и неопределенный артикль *a (an)*.

Категория определенности/неопределенности в сопоставительно-типологическом аспекте анализируется в кандидатской диссертации М.И. Гадоевой. Данная категория в указанной диссертации рассматривается традиционно, как типологическая категория, выражаемая на разных уровнях иерархии языка (морфологическом, лексическом, синтаксическом) при помощи артиклей, местоимений, прилагательных, числительных, модальных слов и др. Большое внимание уделяется в работе статусу узбекской лексики *бир*, которая относится одними лингвистами к неопределенным артиклям¹, а другими (вслед за Б.А.Серебрянниковым) называется «артиклоидом».

По мнению М.И.Гадоевой, «в узбекском языке специальные единицы или маркеры выражаются теми же единицами, что и в английском языке, только с той разницей, что в английском языке главным маркером служит неопределенный артикль, а остальные квалифицируются как специализированные. В узбекском же отсутствие неопределенного артикля лишает этот язык главного маркера, и он имеет так называемые специализированные маркеры»². В узбекском языке, хотя это не является общепринятым, можно выделить своеобразные артикли: препозитивный *бир* и постпозитивный *-и(с)и* как базовые средства выражения КОН. К грамматическим средствам выражения КОН в узбекском языке можно отнести категорию принадлежности. В русском языке КОН выражается прежде всего местоимениями, а также противопоставлением форм числа (*студент – студенты*).

Во всех трех языках для выражения КОН актуально деление существительных на личные и неличные, собственные и нарицательные, вещественные, собирательные, индивидуальные, общие, метаимена, что связано с выражением назывной силы имени. В.И.Болотов выдвинул понятие «назывная сила имени», имея в виду единицу изменения степени определенности имен существительных в речи. При переходе из одного разряда существительных в другой назывная сила имени меняется. «Переходя в иной разряд, существительное приобретает все семантические и грамматические характеристики нового подкласса переход из одного подразряда в другой происходит постоянно, чтобы наиболее экономно передать интеллектуальную, эмоциональную и другие виды информации»³. В данной диссертации мы используем понятие «назывная сила имени», однако под другим терминологическим обозначением: «номинативная

¹ Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.: АН, 1960. - С. 89.

² Гадоева М. И. Типологическая категория неопределенности и способы её выражения в разносистемных языках. – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1990. – С. 7.

³ Болотов В.И. Имя собственное. Имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки. – Ташкент: ФАН, 2001. - С. 135-136.

ценность имени», под которой понимается прежде всего способность имени в той или иной степени индивидуализировать объекты. С нашей точки зрения, номинативная ценность имени – это одно из проявлений категории определенности/неопределенности.

Мера индивидуальности того или иного имени, употребленного в том или ином предложении или в той или иной ситуации, определяется реальной потребностью в индивидуализации данного объекта.

В параграфе **1.3. «Теория языковых полей и понятие социального поля»** отмечается, что в современной лингвистике из «полевых» концепций изучения лексики преобладающими являются те, которые исходят из парадигматического и синтагматического подходов. Парадигматический подход, как правило, связывается с именами Й. Трира и Л. Вайсбергера, а синтагматические с именем В. Порцига.

Понятие социального поля «включает в себя множество однородных ситуаций общения. При этом учитывается характер подъязыка, характер социума, предметный мир этого социума, с одной стороны, и способ общения (интимный, дружеский, фамильярный, официальный – с другой). Уникальные существительные идентифицируют данный денотат во всех конситуациях данного подъязыка; имена собственные выделяют данный денотат в структуре социальных полей»¹.

Номинативная ценность имени реализуется в рамках социальных полей. В отличие от других объединений полевой структуры (семантических, лексических, синтагматических и т.д.), СП объединяют в себе как элементы чисто языковые (слова и их эквиваленты), так и экстралингвистические, отражающие сложные отношения объектов, важных для данного социума. Выделяются социальные поля семьи, поселка, города, науки, техники, искусства, административное социальное поле и др. В рамках социального поля каждый денотат может получать различные релевантные свойства, раскрывающие часть сущности денотата. В каждом изучаемом языке существуют свои правила и закономерности раскрытия свойств денотата.

Представление об имени собственном как о своеобразном ярлыке, метке, которые никак не связаны с семантикой, является необоснованным, так как имя собственное не только индивидуализирует объект, но и вводит в определенный ряд. Разные степени индивидуализации лиц имеют ярко выраженный социальный характер, процессы индивидуализации по-разному осуществляются в разных языках, разных социальных группах, в пределах разных социальных полей. Предельной степенью индивидуализации обладают имена лиц, которым полярно противопоставлены в этом отношении конкретно-предметные существительные.

В качестве универсалии можно выделить во всех языках мира индивидуализацию лица при помощи нарицательных (апеллятивов) по следующим параметрам: пол, возраст, семейное положение, социальный

---

¹ Болотов В.И. Указ. работа. – С. 129.

статус, особенности внешности, физического состояния, характера, интеллекта.

Вторая глава данной диссертации «**Антропонимические формулы и сигналы антропонимов в английском, узбекском и русском языках**» состоит из трех параграфов. В параграфе 2.1. «**Антропонимические формулы в англоязычной традиции, в узбекском и русском языках**» констатируется, что ономастические подсистемы языка являются частью языковых картин мира. «Описание ономастической картины мира, основанное на исследовании принципов именования, создание словаря ономастической лексики и установление перечня реалий, удостоившихся ношения имени, в известной степени позволит приблизиться к созданию общего инвентаря коннотативных символических систем, определяющих разные направленности человеческого духа»¹.

Под антропонимической формулой имеется в виду стандартное сочетание имени (имен) + (отчество – необязательный в большинстве языков элемент) + фамилия (фамилии) в официальной (паспортной) системе именования лиц. Наряду с составным термином «антропонимическая формула» (АФ) в литературе по антропонимике употребляется термин «антропонимическая модель».

В данном параграфе затрагивается диахронический аспект формирования АФ англоязычных народов, узбеков и русских. Современные английские антропонимические формулы сложились прежде всего на основе древнегерманского ономастикона, который включал пласты, олицетворяющие представления древних германцев о прекрасном и значительном, а также зоофорную группу имен, др. англ. *Hengeast* «жеребец», *Eofor* «кабан», др. сканд. *Hari* «заяц», *Arne* «орел», *Björn* «медведь». Мотивом именования было также сохранение имени ближайшего родственника или его варьирование. Современные вариации древних ономастиконов ведут к приданию старым понятиям нового смысла.

Определенную роль в становлении именника англоязычных народов сыграли также имена гаэлов (древних ирландцев), скандинавов, норманнов, через которых осуществлялось французское влияние на становление ономастиконов англоязычных народов. В антропонимии норманны ускорили тенденции, уже существовавшие в древнеанглийской антропонимической системе – переход прозвищ в фамилии, а также концентрацию имен.

С усилением роли христианства распространились имена библейские, имена католических святых, причем юридически законным становится только имя, данное при крещении. В эпоху Реформации распространились новые «значащие» имена *Desiderius* и *Desire*, *Amor* и *Love*, либо использовали особо редкие библейские, например: *Bezaleel*, *Habakkuk* и т.д. Тенденции именования лиц, связанные с христианской религией, сохранились в современных англоязычных странах.

---

¹ Егорова Т. П. Семиотическая функция имени // Ономастика. Материалы к серии Народы мира и культура. – Вып. XXV. - Ч. I. – М.: РАН, 1993. – С. 21.

На английский ономастикон оказала влияние и художественная литература, через которую были усвоены, в частности, античные имена. например, *Geleia, Charmian, Julia, Suliet, Hero, Imogen, Miranda* (Шекспир), *Wanessa, Stella* (Свифт), *Manfred* (Байрон), *Rovena, Gedrie, Quentin, Minna* (Скотт).

Современная английская антропонимическая формула является принципиально двучленной (*имя + фамилия*), несмотря на наличие второго имени или большего числа личных имен, которые употребляются достаточно часто, особенно в США (одно из них часто заменяется инициалом). Следует отметить большее разнообразие имен по происхождению, широкую вариативность в выборе имен, а также изменчивость тенденций именования в течение десятилетий и зависимость этих тенденций от места проживания лица.

«Формирование узбекского народа шло на протяжении XI-XIV вв. путем ассимиляции с местным ираноязычным населением тюркских племен, нашествия которых на территорию, населенную предками узбеков, прокатились несколькими волнами, а также монголов. Узбекский язык принадлежит к карлукской группе тюркской языковой семьи, но в нем сохранены иранские черты, общие с таджикскими, что нашло отражение и в составе личных имен, и в их фонетике»¹. Личные имена узбеков отличаются своеобразием и среди других тюркоязычных народов, и среди других народов исламской культуры. Весьма значительна доля имен тюркского происхождения (*Тўлқин(ой), Озод(а), Уйғурбек, Жалил, Истакбой(ой), Йўлдошбой, Лочин(ой), Огабек(а), Ўзбекхон, Болта, Бўстон, Абдал, Сайрам(ой), Улузбуви, Улуг, Эран, Корахон, Мерган, Мерганой, Ўткир, Қиржигит, Ўрозбек, Ўрозгул, Қиржигит, Қорасулув, Қорақош, Ботир, Жаҳонгир*).

На становление личных имен значительное влияние оказал именник арабов, а через него – многие доисламские. Большую роль в становлении современного именника узбеков сыграла древняя тюркская, а также иранская лексика. Через арабский язык в узбекский вошли и стали частотными многие доисламские имена: *Адҳам* "черный, вороной", *Азиз* "могущественный", "дорогой, милый", *Амин* "верный, честный; хранитель", *Пўлат* (от булат – "сталь"), *Жамал* "красота, привлекательность", *Зайнаб* "полная", *Исмат* "защита, покровительство", *Малик(а)* "царь, правитель (царица, правительница)", *Мурод* "желанный", *Ҳайдар* "лев", *Маҳбуба* "любимый" и др. В АФ узбеков через процессы трансноминации такие имена вошли не только через личное имя, но и через фамилии (Азизов, Пўлатов, Жамалов, Исматов, Муродов, Ҳайдаров и т.д.), как и все остальные части арабского именника. Закономерно, что эти же элементы используются в отчествах.

Через арабский язык в именник узбеков пришли имена родственников и сподвижников Мухаммада (*Али, Омар, Ҳамза, Аббас, Айша, Фотима,*

¹ Никонов В. А. Узбеки // Системы личных имен у народов мира. – М.: Наука, 1989. – С. 312.

Хадиджа (Хадича) и др.), имена библейских пророков и царей (*Якуб, Юсуф, Муса, Ибраҳим, Идрис, Исмаил, Сулайман*), имя Иисуса и его матери (*Иса и Марьям*), а также составные имена, прославляющие мусульманскую религию (*Абдулла, Абдунаби, Абдурахим, Абдурахман, Абдулазиз, Абдутаалиб, Сайфутдин* и др.). Этот мотив может совпадать с пожеланием: *Ниматулла* – пожелание милости от Аллаха, *Исматулла* – пожелание защиты Аллаха.

Отчества русского типа, будучи навязанными узбекам советским строем, к семидесятым годам казались незыблемым моментом антропонимической формулы узбеков. Однако за годы независимости Узбекистана возникла тенденция либо опускать патроним, либо использовать патроним тюркского типа (например, *Дилбар Назар қизи, Рустам Озод ўгли*). В настоящее время распространяется и антропонимическая модель совершенно нового типа, например: *Абдуфайз Бехзод ўгли Файзуллаев*, в которой отчество представлено в тюркской разновидности, а фамилия нередко дается не по отцу, а по имени деда.

Максимальной номинативной ценностью в узбекском языке обладает личное имя, которое объединяет все социальные поля, а также фамилия. Включение отчества в антропонимическую формулу лица обязательно лишь для официального стиля общения.

В русском языке «современная трехсловная формула полного именованного лица (фамилия, имя и отчество) стала всеобщей, вне зависимости от принадлежности к классу, сословию, полу. С первого взгляда кажется, что в истории развития формул именованного лица наблюдается строгая последовательность, полностью определяемая ходом развития нашего общества, эволюция представлялась довольно простой: сначала имя, прозвище, затем отчество и, наконец, фамилии. Однако анализ реальных исторических тенденций развития системы людских имен не подтверждает это строго логическое предположение»¹.

Современная антропонимическая формула в русском языке складывалась в течение веков и в настоящее время является трехчленной (*имя + фамилия + отчество*) и официальной, законодательно утвержденной. Этого явно недостаточно для индивидуализации лиц в пределах административного социального поля (предприятие, завод, фирма, студенческая аудитория и т.д.). Поэтому велика роль всех компонентов АФ: личного имени, отчества и фамилии.

Антропонимические формулы в английском, узбекском и русском языках сложились в течение веков и в экстралингвистическом плане отражают исторические, культурные и религиозные традиции данных этносов. Наряду со своеобразием этих формул в сравниваемых языках, наблюдаются определенные черты сходства в мотивации имени, его выборе, наборе имен для мужчин и женщин. В собственно лингвистическом плане они отражают разное проявление номинативной ценности антропонимов и апеллятивов. Степень индивидуализации через антропонимические формулы

---

¹Зинин С. И. Введение в русскую антропонию. – Ташкент: ТашГУ, 1972. – С. 20.

мужчин и женщин несимметричны у всех трех народов (как и у других народов мира). Антропонимические формулы тесно взаимодействуют с сигналами антропонимов в трех языках, которые, в свою очередь, тесно связаны с категорией определенности/неопределенности (детерминативности).

В параграфе 2.2. «Социальная роль различных компонентов именованя лиц» рассматриваются функциональные аспекты АФ, актуальные для всех трех сопоставляемых языков.

Несмотря на разные процессы, сформировавшие современные антропонимические формулы у разных народов мира, общепринятыми являются следующие их компоненты: *личное имя*, именование, которое дается человеку при рождении и под которым он известен в обществе, *фамилия* – наследственное наименование, переходящее из поколения в поколение, *прозвище* – имя, даваемое человеку в разные периоды жизни и, как правило, мотивируемое какими-либо личными качествами носителя, *псевдоним* – имя, которое дается носителем самому себе по разным основаниям (политическим, религиозным, творческим), причем иногда фамилия может совмещаться с псевдонимом.

Система именованя, принятая в Англии в прошлом и позапрошлом веках, вела к ситуациям практически полного поглощения имени женщины именем мужа, как, например, в романе Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах»: главная героиня, *Ирэн*, нередко именуется «*Mrs. Soams Forsyte*». Своеобразным протестом против «антропонимической зависимости» стала все более распространяющаяся закономерность сохранения женщиной своей фамилии при заключении брака.

Разные компоненты антропонимической модели нацелены на разные социальные поля, наиболее универсальным компонентом является личное имя, которое проходит через большинство полей, а для многих людей в разных странах, чей социум по сути ограничивается семьей, личное имя и будет основным в течение жизни.

Большой назывной силой обладает фамилия, характерная в настоящее время для большинства народов мира, но этот компонент предназначен для выхода из социального поля семьи в социальные поля администрации, территориальной единицы, страны, а для особо знаменитых личностей – всего населения Земли.

В функциональном плане, особенно по отношению к СП семьи, с именами собственными сближаются обозначения родственных отношений, или термины родства. В пределах семьи функционально уравниваются номинации в английском языке: *an old man, an old woman, a father, a mother, an uncle, an aunt, Aunt Ann, Uncle James*; в узбекском языке: *чол, кампир, ота, она, ая, хола, тога, ака, она*; в русском языке: *мама, папа, бабушка, бабушка, тетя и дядя*.

Еще одним средством индивидуализации лица и вместе с тем выражением формул вежливости в разных языках являются следующие слова

в английском языке: *sir, mam, miss, missis, mister, madam*; в узбекском языке: *хоним, жаноб*; в русском языке: *господин, госпожа, сударыня* и т.д.

Во многих языковых традициях обозначения лица по профессии, образованию, ученой степени и т.д. чрезвычайно широко используются как при назывании лица в случае его отсутствия, так и при обращении (например, советник англ. *Counsellor (советник), post graduate (адъюнкт), lawyer (адвокат), профессор (professor), майор (major), полковник (colonel), президент (president), магистр (master)* и т.д.). В официальной обстановке в современных англоязычных странах принято обращение по должности: *counsellor (советник), judge (судья), lawyer (адвокат)*. В СП семьи английского языка основную нагрузку несет личное имя, причем эмотивно-оценочные имена более стабильны и немногочисленны, чем в русском языке. По сравнению с русским и узбекским языками, в СП семьи английского языка гораздо большую роль играет фамилия, например, при общении с дальними родственниками.

В параграфе **2.3. «Сигналы антропонимов в английском, узбекском и русском языках»** рассматриваются сигналы антропонимов как проявление категории детерминативности. Сигналы антропонимов – слово, морфема или словосочетание, которые в пределах микроконтекста способствуют введению данного языкового комплекса в антропонимическое поле. Одним из таких сигналов в английском языке является употребление или отсутствие артикля, причем в этом вопросе, несмотря на давнюю традицию изучения, немало спорного. Мартин Хевингс рассматривает случаи употребления или неупотребления артикля перед именами собственными. Отмечается, что артикль не употребляется перед именем и фамилией известных, знаменитых людей, например: *President Clinton is to make a statement later today; The name of Nelson Mandela is known all over the world*. В то же время приводятся следующие позиции употребления определенного артикля: 1. Если в ситуации общения участвуют более чем один носитель одного имени собственного и возникает необходимость выделить одного из них: *That is not the Stephen Fraser I went to school with The Madonna led him to investigate on which side women hold their babies and why?* 2. При необходимости подчеркнуть, что данного человека все знают: *Do they mean the Ronald Reagan, or someone else?* 3. С прилагательными или именами существительными, обозначающими профессию: *"The Aboriginal writer Sally Morgan. ...the wonderful actor Harrison Ford"*¹.

В английском языке представлена богатая система сигналов антропонимов, которая чрезвычайно актуальна в нормировании социальных полей семьи, администрации, государства. Антропонимия англичан, богато отраженная в художественной литературе, сопровождается такими обязательными сигналами антропонимов, как *Mr., Mrs., Miss, Lord, Lady, doctor, counsellor, madam* и т.д., употребление которых отражает жесткую социальную структуру общества, большую роль и влияние традиций при

---

¹ Hewings M. *Advanced Grammar in Use*. – London: Cambridge University Press, 2003. – P.122.

образовании комплексной формулы именованя лица. В последнее время в англоязычной традиции появилось новое сокращение *Ms.*, нейтрализующее противопоставление замужних и незамужних женщин и отражающее стремление женщин к равноправию.

Средством индивидуализации и вместе с тем этикетными формулами вежливости являются принятые у многих народов сигналы антропонимов, наподобие: в английском языке: *Sir* (сэр), *Mam* (мэм), *Miss* (мисс), *Madam* (мадам); в узбекском языке: *жаноб*, *хоним*; в русском языке: *господин*, *госпожа*, *сударыня* и т.д. Эти лексемы дифференцируют лица по полу, возрасту, общественному положению.

Термины родства узбекского языка более активно, чем в английском и русском языках, участвуют в установлении разветвленной системы отношений в СП семьи (отношения между членами одного поколения, отношения старших к младшим, отношения младших к старшим, отношения между мужем и женой и т.д.). Особую роль играет употребление терминов родства как особых постпозитивных частиц (*ота*, *она*, *ака*, *ука*, *синглим*, *хола* и др.). Это своеобразные сигналы антропонимов узбекского языка. Это явление, принципиально алломорфное как санглийским, так и с русским языком. В узбекском языке к сигналам антропонимов можно отнести также следующие лексемы и форманты: *бегим* господин (обращение к мужу); *бегойим- бекайим* (госпожа, жена или мать бека); *бек* – 1) титул знатного лица; 2) правитель кого-либо района или города; 3) составная часть имен собственных мужеских; *-жон* 1) душа, дух; 2) употребляется как приставка к именам собственным при обращении к кому-либо для выражения уважения и ласки. 3) *душечка*, милый, дорогой, мой милый, миленький, душечка; *почча* – слово, прибавляемое при вежливом и почтительном обращении к мужчинам; *поиша* – слово, прибавляемое при вежливом и почтительном обращении к женщине или при упоминании о ней, например, келинпоиша-невестушка; *саид* – потомок пророка Мухаммеда, саид – составная часть имен собственных мужеских; *тўра* – 1) ист. господин, человек высокого происхождения; 2) уст. сановник, чиновник; 3) прибавляется к именам собственным мужским при почтительном или ласковом обращении; *-хон* 1) ист. хан, правитель; ханский; 2) уст. титул (присоединяемый к именам собственным мужским); 3) присоединяется к мужским и женским именам, придавая оттенок уважения; *хўжа* – 1) уст. хозяин, владелец; 2) рел. ходжа (потомок одного из четырёх халифов); 3) присоединяется к именам собственным мужским, придавая оттенок уважения; *хўжайин* – хозяин (часто используется женой как обозначение мужа); *ҳожси* – 1) ходжи (мусульманин, совершивший паломничество в Мекку и Медину); 2) хаджи – имя собст. мужское¹.

Эти сигналы антропонимов совершенно своеобразны как по отношению к английскому, так и к русскому языку.

---

¹ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдди. 80000 дан ортиқ Сўз ва сўз бирикмаси / Таҳрир ҳайъати: Э. Бегматов, А. Мадвалиев, Н. Махкамов... – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедия, 2006-2008.

В использовании антропонимических формул и перечисленных сопутствующих сигналах антропонимов можно выделить принцип избыточности/недостаточности. Например, в международном масштабе явно недостаточным является только личное имя, тогда как избыточным представляется наличие нескольких личных имен у одного лица. В то же время необходимо отметить относительность этого принципа: избыточной или недостаточной система именования одного этноса, как правило, выглядит извне, со стороны другого этноса.

Третья глава данной диссертации «**Специфика социального поля семьи и административного социального поля**» состоит из двух параграфов. В параграфе 3.1. «**Способы именования индивидов в социальном поле семьи английского, узбекского и русского языков**» отмечается, что в социальном поле семьи английского языка основную нагрузку несет личное имя, нередко уменьшительное (как правило, в одном варианте (*Holly, Folly*)), однако при общении между более отдаленными ветвями одной семьи большую роль играет фамилия как цементирующее начало.

В данном параграфе констатируется, что самая характерная черта именника узбеков, как и других тюркоязычных народов, – многоименность, что подтверждается данными словаря Э.А.Бегматова «*Ўзбек исмлари маъноси (изохли луғат)*» (2006 г.), в котором зафиксировано 14 600 личных имен¹.

1. По сравнению с европейскими личными именами, для узбекского именника характерна низкая концентрация имен, а также своеобразное явление антропонимических серий внутри семьи.

Несмотря на богатую систему средств выражения уменьшительности-ласкательности в узбекском языке, преобладающими модификационными формами личных имен являются формы на *-хон* и *-джон*, которые квалифицируются как уважительно-ласкательные. Уменьшительно-пренебрежительные или фамильярные формы не характерны для узбекского языка, что составляет яркую черту алломорфизма узбекского и русского языков. Через систему обращений (родителей к детям, детей к родителям и т.д.) в СП семьи проявляется своеобразие нормативного и ненормативного, нейтрального и эмоционального употребления имен собственных.

Для современного узбекского языка характерно сокращение личных имен в разговорной речи, например, *Мухаммад – Мамад, Нодира – Ноди, Алишер – Алиш, Бахтиёр – Бахти, Баха*.

А.Гафуров, сопоставляя ласкательные формы имен русских, англичан и восточных народов, пишет: «У таджиков, узбеков, у части казахов ласкательная форма имени «дозволена» в любом возрасте. Более того, когда хотят обратиться к малознакомому человеку, чаще всего называют его по имени, но в ласкательной форме. Для этого к имени присоединяют слово

---

¹ Бегматов Э.А. *Ўзбек исмлари маъноси (изохли луғат)*. 14 600 исмлар изохи. 2-нашри. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси (луғат), 2007. – 608 с.

джан (в соответствующей фонетической форме)¹. Во многих случаях *-жон* входят в мужские паспортные имена *Раҳимжон, Ахмаджон, Воҳиджон, Тохиржон, Маъруфжон*.

По отношению к женским именам такую же роль выполняет элемент *-хон* (из *хонум* "госпожа"): *Каримахон, Марьямхон, Зулфияхон, Раънохон*. Узбекский язык обладает богатой системой средств выражения уменьшительности по отношению к именам нарицательным (аффиксы *-ча, -лок, -чок, -гина* и др.), однако от имен собственных подобные формы образуются относительно редко, например *Зухрайгина*.

А.Г.Гуломов приводит случаи контекстуального, «приращенного» уничижительного значения аффикса *-хон*, если он присоединен к мужскому имени, *Мухторхон, Азизхон, Худоёрхон, Алихон, Музаффархон*². Однако в последние десятилетия распространилась нейтральная форма типа *Азизхон* по обращению к мужчинам, особенно в вилюях.

Употребления форманта *-ой* (от *ой* "луна") обычно для подчеркивания женскости при "мужском" имени женщины: *Эркиной, Шухратой* или как уменьшительного: *Каромой* от имени *Каромат*. Экспрессия в данном случае имеет источником не уменьшительность, а именно подчеркивание женского начала.

Как и в других языках, в узбекском языке, можно выделить следующие линии между родственниками: 1) родители – дети, 2) дети – родители, 3) представители одного поколения, 4) супруги, 5) представители более отдаленных степеней родства. Каждая из выделенных линий представляет собой особую систему номинаций, ядром которой являются собственные имена и термины родства. Спецификой социальных полей узбекского языка является активное использование грамматической категории принадлежности в СП семьи, причем аффиксы принадлежности могут функционально приравниваться к выражению уменьшительности-ласкательности (например, *Кимсаним*).

В данном параграфе отмечается также, что в социальном поле семьи русского языка доминирующую роль играет личное имя, которое реализуется в полной форме (относительно редко) и во множестве уменьшительных или (реже) «увеличительных» вариантов. Их употребление часто сопровождается положительными или отрицательными эмоциями, является знаком интимного, близкого общения. Можно считать, что уменьшительная или «увеличительная» форма имени является формой нормативного употребления в семье (в функции обращения или упоминания о члене семьи).

Другие формулы именования (имя и отчество, отчество, фамилия) в роли обращения или упоминания ненормативны и обычно служат знаком необычности ситуации, особого эмоционального напряжения, стремления

¹ Гафуров А. Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. – М.: Наука, 1981. – С. 40.

² Гуломов А.Г. О некоторых особенностях аффиксов с уменьшительно-ласкательным значением в узбекском языке. // Языкознание и литературоведение. Сб. научн. трудов. ТашГУ. - Вып. 268. – Ташкент: ТашГУ, 1964. – С.15.

прагматически воздействовать на собеседника. Полное и уменьшительное имя может быть средством дифференциации соименников и даже отражать их определенные качества (Ср. *Сергей* и *Серезжа*, *Серезжа* и *Серезга*).

Обычное обращение членов одного поколения друг к другу или старшим: к младшим – по имени, реже по имени–отчеству (при более отдаленном родстве). Обращение младших к старшим сильно варьируется в зависимости от степени родства: обычное обращение детей к родителям, внуков к бабушкам и дедушкам – *papa*, *мама*, *бабушка*, *дедушка* (+ множество уменьшительных). Эти термины родства по функции уравниваются с именами собственными (как и термины *сын* и *дочь*). Другие термины родства при обращении в социальном поле семьи не употребительны; отдельную проблему в русском языке составляет обращение к родителям мужа или жены.

В социальном поле семьи, особо важном для любого человека, система номинаций оказывается особо важной и знаковой, она является индикатором семейных отношений, благополучия или неблагополучия семьи, своеобразие отношений. Эта система во всех трех языках обладает широкой вариативностью и тесно взаимодействует с административным социальным полем. Определенную роль в социальном поле семьи играют прозвища.

В параграфе 3.2. **«Именование индивидов в административном социальном поле английского, узбекского и русского языков»** констатируется, что социальное поле семьи в широком смысле включает близких и дальних родственников, друзей, соседей, а также слуг (служащих). В административном СП (т.е. СП учреждения, предприятия, учебного заведения, фирмы и т.д.) в связи с наличием богатой системы антропонимов употребление одной фамилии для номинации лиц свидетельствует об особой конситуации, нередко сопровождаемой эмоциональным восприятием. Отношения между людьми, занимающие одно и то же служебное положение, до известной степени уподобляются отношениям между членами одного поколения в семье, а отношения по линии начальник – подчиненные – отношениям между членами разных поколений.

В английском языке наиболее распространенными формулами обращения являются формулы *Mr.+фамилия* либо *Mrs.+фамилия*. Расширенная формула именованья *Mr. + имя + фамилия* может употребляться в дифференцирующей функции. Обращение только по имени возможно только с согласия именуемого, как знак дружеского общения и замена дифференциации по линии «ты» и «вы», употребление терминов родства не принято.

В английском языке административное социальное поле «вдвигается» в СП семьи, т.к. нередко в пределах большой семьи номинации «семейного», неофициального типа часто уступают официальным номинациям.

В узбекском языке СП семьи, напротив, «вдвигается» в административное СП, так как преобладающий тип общения в данном СП – «семейного» типа, что соответствует этикетным формулам вежливости

узбекского языка. В русском языке поле семьи и административное СП максимально разграничены.

В административном СП большую роль играет официальный и неофициальный стили общения, а также возможность и умение общающихся выбирать нужный стиль. В отличие от английского языка, в узбекском существует возможность дифференцировать стили общения через местоимения *сиз* и *сен*, однако, в отличие от русского языка, преобладающей формой общения является вежливая, этикетная, с использованием местоимения *сиз*.

В узбекском языке в определенной мере сближены отношения в СП семьи и административном СП по линиям «старшее – младшее поколения» – «начальство – подчиненные», «представители одного поколения» – «сослуживцы одного ранга» и т.д. В то же время существует ряд вариативных формул выражения отношений в административном СП (через имя и отчество, через полное имя, через имя собственное и термин родства и др.). Эмотивный эффект при использовании тех или иных формул именования и обращения не исключен, однако встречается реже, чем в СП семьи.

Для русского административного поля характерно наличие и противопоставление официального и неофициального стилей общения, причем нормой является переключение с одного стиля на другой в разных ситуациях общения.

Обращение по имени-отчеству уравнивает иерархию отношений по линиям «начальник – подчиненный», «подчиненный – начальник», «старший – младший по возрасту», «мужчина – женщина». Однако личные имена, в полной или уменьшительной форме, нередко используются как в официальных, так и неофициальных ситуациях общения, прежде всего со стороны начальника к подчиненному, старшего к младшему, женщин между собой, мужчин по отношению к женщинам. С этими типами именования коррелирует употребление местоимений «*ты*» и «*вы*». Если младшие коллеги обычно зовут друг друга по имени и на «*ты*» (причем такое обращение может проецироваться на долгие годы или на все время работы), то обращение на «*ты*» со стороны начальника может расцениваться негативно и вызывать нежелательные эмоции, а со стороны подчиненного вообще чрезвычайно редко.

Определенную роль в административном СП играют прозвища и заглазное именование аббревиатурами от имени и отчества, что обычно сопровождается эмотивным эффектом. Термины родства в русском административном поле используются редко (например, *сын* или *дочка* со стороны начальника в адрес подчиненного).

Таким образом, организация СП семьи и администрации в английском, узбекском и русском языках наряду с чертами изоморфизма проявляет и явные черты алломорфизма, связанные не только с традициями и духовными ценностями данных этносов, но и со спецификой грамматико-словообразовательных систем сопоставляемых языков.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в данной диссертационной работе исследование позволило выявить следующее:

1. Функциональный потенциал антропонимов не исчерпывается только номинацией лиц, а играет важную роль в структурировании социальных полей английского, узбекского и русского языков.

2. Проблематика назывной силы имени и категории определенности/неопределенности тесно связана со способами и мерой индивидуализации объектов в языке. Максимальная сила индивидуализации приходится на именование лиц, причем важнейшим средством индивидуализации здесь являются имена собственные. Антропонимические формулы трех языков, сложившиеся в течение веков, во многом определяют структуру социальных полей, что во многом предопределяется сложившейся системой сигналов антропонимов. Часть сигналов антропонимов является общей для трех сравниваемых языков, например, это прилагательные, характеризующие только человека, и глаголы, относящиеся только к человеческой деятельности, а также термины родства.

3. Исследование подтвердило, что представление об имени собственном как о своеобразном ярлыке (метке), никак не связанном с семантикой, следует признать необоснованным, так как имя собственное не только индивидуализирует объект, но и вводит его в определенный ряд. Этому не противоречит условный характер связи личного имени и именуемого лица. Личное имя, безусловно, является социальным знаком. Оно отражает национальную принадлежность, пол, нередко – статус лица, принадлежность к определенной культуре.

5. Для отражения структуры социальных полей существенно наличие (в узбекском и русском языках) и отсутствие (в английском языке) дифференциации местоимений 2-го лица как формул фамильярности или интимности и вежливости. В связи с отсутствием такого различия в английском языке возрастает роль личного имени как знака дружеского общения.

6. Существенно также использование терминов родства не только в СП семьи, что закономерно для всех языков, но и для административного СП. В этом аспекте узбекский язык превосходит английский и русский, так как помимо обычного использования терминов родства многие из них превратились в своеобразные постпозитивные частицы вежливости. Именно их употребление во многом обеспечивает «семейный» тип отношений в административном СП узбекского языка.

7. Структура СП администрации в трех языках в определенной мере симметрична структуре СП семьи по линиям «отношение между членами одного поколения» – «отношения сослуживцев одного ранга», «отношения старшего поколения к младшему» – «отношения начальства и подчиненных» и т.д., однако в каждом языке проявляется специфика этой аналогии в связи с особенностями культуры данного общества.

8. В русском языке основным компонентом номинации лиц, обладающим наибольшей номинативной ценностью, является имя + отчество, как наиболее устойчивый, сквозной компонент трехчленной АФ. В английском языке такой компонент в принципе отсутствует, а в узбекском языке употребляется преимущественно в сугубо официальных ситуациях общения либо для дифференциации соименников.

Таким образом, компоненты АФ трех сопоставляемых языков обладают разной номинативной ценностью в пределах СП семьи и административного СП, отражая существенные различия языковых картинах мира и структуре социумов трех народов.

4. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Монографии

1. Жураева И.А. Антропонимические формулы в английском, узбекском и русском языках и специфика их функционирования. – Ташкент, 2012. – 80 с.

Статьи, опубликованные в научных журналах, сборниках и тезисы докладов научных конференций

2. Жураева И.А. Назывная сила имен // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2002. – № 4. – С. 26-29.

3. Жураева И.А. Имена собственные и нарицательные в функции индивидуализации лиц // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2004. – № 1. – С. 42-49 .

4. Жураева И.А. Способы именования индивидов в социальных полях современного английского языка // Илм сарчашмалари. – Ургенч: UrDU, 2005. – № 1. – С. 62-65.

5. Жураева И.А. Признаки антропонимов в английском, русском и узбекском языках // Филологические науки. – Тамбов: Грамота, 2010. – С. 62-66.

6. Жураева И.А. Специфика организации социальных полей в аспекте системы обращений в английском, узбекском и русском языках // ЎзМУ хабарлари. – Тошкент; 2011, – №1/1; – С.53-57.

7. Жураева И.А. Функции антропонимов в аспекте социальных полей (на материале русского, английского и узбекского языков) // Вестник Челябинского государственного Педагогического университета, – Челябинск, 2011. – № 9. – С. 258-269.

8. Жураева И.А. Способы именования индивидов в социальном поле семьи в современном узбекском языке. Тилшуносликнинг долзарб масалалари (Илмий мақолалар тўплами) II қисм. – Ташкент, 2004. – С.43-44.

9. Жураева И.А. Статус социальных полей в аспекте сопоставления разносистемных языков // Теоретические и практические аспекты обучения языком и литературе в вузах. – Вып. 10. – Ташкент, 2005. – С. 22-25.

10. Жураева И.А. Антропонимические формулы английского, узбекского и русского языков как отражение языковых картин мира // Международная научно-практическая конференция «Иностранные языки в

современном мире». – Казань, 2009. – С. 85-89.

11. Жураева И.А. Социальная роль разных компонентов антропонимических формул // Проблемы коммуникативной лингвистики и языковая система. Материалы международной очно- заочно- практической конференции. – Краснодар, 2011. – С.43-47.

12. Жураева И.А. Структура социальных полей семьи и администрации в узбекском и английском языках // Иностранные языки в подготовке кадров для внешнеполитических и внешнеэкономических связей. – Материалы научно- практич. конф. – Ташкент, 2007. – С. 110-112.

13. Жўраева И.А. Инглиз ва ўзбек тилларида инсонларга мурожаат қилишнинг ижтимоий майдонда кўриниши // Қиёсий тилшунослик ва таржима назарияси муаммолари. Тезислар тўплами. – Тошкент, 2007. – 81-83 б.

14. Жўраева И.А. Инглиз тилида антропонимларнинг белгилари // Филологиянинг долзарб муаммолари мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман мақолалар тўплами.– Тошкент, 2008. – 111-113 б.

15. Жўраева И.А. Инглиз, ўзбек ва рус тилларида антропонимларнинг сигналлари ва формулаларининг қўлланилиши // Республика илмий амалий конференцияси. Тезислар тўплами. – Тошкент, 2011. – 125-127б.

16. Жураева И.А. Номинативная ценность имени и проблемы именования индивида в английском, русском и узбекском языках // Современные средства коммуникаций и психологические проблемы преподавания научной и технической терминологии в вузах Узбекистана.– Тошкент, 2011. – С.128-131.

17. Жўраева И.А. Ўзбек ва рус тилларида инсонларга мурожаат қилишнинг ижтимоий майдонда берилиши //Филологиянинг долзарб муаммолари:анжуман материаллари. (Бешинчи китоб). – Тошкент, 2012. – 79-82 б.

Филология фанлари номзоди илмий даражасига талабгор Жўраева Ирода Ахмедовнанинг 10.02.20 - Қиёсий – тарихий, типологик ва чоғиштира тилшунослик, лингвистик таржимашунослик ихтисослиги бўйича “Антропонимларнинг номинатив функциялари (инглиз, ўзбек ва рус тиллари материаллари асосида)” мавзусидаги диссертациясининг

Р Е З Ю М Е С И

Таянч сўзлар: антропонимлар, номинатив функция, отларнинг номланиш белгилари, детерминативлик категорияси, антропонимик формулалар, социал майдон, антропонимларнинг сигналлари.

Тадқиқот объекти: инглиз, ўзбек ва рус тилларидаги антропонимларнинг функционал, жихати;

Ишнинг мақсади: инглиз, ўзбек ва рус тилларидаги антропонимларнинг функционал белгиларини илмий тадқиқ этиш натижасида улардаги изоморфизм ва алломорфизмларни аниқлаш.

Тадқиқот методлари: қиёсий –типологик метод, дистрибутив метод ва контекстуал таҳлил.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: 1) ишда илк бор уч (инглиз, ўзбек ва рус) тилларда шахсни аташ жараёни отнинг номинатив функциялари асосида ва социал майдондан фойдаланиб тадқиқ қилинди; 2) қиёсланаётган тилларда детерминант категориясининг ўзига хослиги аниқланди; 3) антропонимларнинг номинатив функцияси ва оила ҳамда маъмурий социал майдонлар орасидаги корреляцион муносабатлар аниқланди; 4) инглиз, ўзбек ва рус тилларида антропонимик формулалар ва антропонимлар сигналларидаги изоморфизм ва алломорфизм аниқланди.

Амалий аҳамияти: тадқиқот натижалари бакалавриат ва магистратурада инглиз, ўзбек ва рус тиллари лексикологиясидан ҳамда қиёсий- типологик тилшуносликдан маъруза ва махсус курсларни ўқишда қўлланилиши мумкин. Шунингдек, таржима амалиёти ва айниқса, бадий матнларни таржима қилишда ҳамда социолингвистика, номинация назариясидан маърузалар ўқишда ишлатилиши мумкин.

Тадбиқ этиш даражаси: тадқиқот натижалари Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий Университетининг хорижий филология факультетида Инглиз тили лексикологияси, Амалий инглиз тили, Таржима назарияси ва амалиёти ва Қиёсий- типологик тилшунослик курсларини ўқитишда қўлланилмоқда.

Қўлланиш соҳаси: умумий ва қиёсий -типологик тилшунослик, номинация назарияси, тадбиқий тилшунослик, тилларга амалий ўргатиш.

РЕЗЮМЕ

диссертации Жураевой Ироды Ахмедовны на тему «Номинативные функции антропонимов (на материале английского, узбекского и русского языков)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание; лингвистическое переводоведение

Ключевые слова: антропонимы, номинативная функция, номинативная ценность имени, категория детерминативности, антропонимические формулы, социальные поля, сигналы антропонимов.

Объект исследования: антропонимы английского, узбекского и русского языков в функциональном аспекте.

Цель исследования: выявление изоморфизма и алломорфизма номинативных функций антропонимов английского, узбекского и русского языков (в пределах социального поля семьи и административного социального поля).

Методы исследования: сопоставительно-типологический метод; метод дистрибутивного анализа; метод контекстуального анализа.

Полученные результаты и их новизна: 1) впервые процессы номинации лиц в трех языках (английском, узбекском и русском) исследуются в аспекте номинативной ценности имени и социальных полей; 2) определена специфика категории детерминативности сопоставляемых языков; 3) определены корреляционные связи между номинативной ценностью антропонимов и социальными полями семьи и административным социальным полем; 4) выявлены черты изоморфизма и алломорфизма антропонимических формул и сигналов антропонимов в английском, узбекском и русском языках.

Практическая значимость: результаты работы могут быть использованы в общих и специальных курсах лексикологии английского, узбекского и русского языков и сравнительно-типологического языкознания в бакалавриате и магистратуре. Результаты исследования могут быть применены в практике перевода, особенно художественных текстов, на практических занятиях, а также при чтении курсов по социолингвистике и теории номинации.

Степень внедрения и экономическая эффективность: материалы и полученные результаты применяются в курсах «Лексикология английского языка», «Практический английский язык», «Теория и практика перевода», «Общее языкознание», «Сравнительно-типологическое языкознание» на факультете зарубежной филологии Национального университета Узбекистана.

Область применения: общее и сравнительно – типологическое языкознание, теория номинации, прикладная лингвистика, практическое обучение языкам.

RESUME

Thesis of Juraeva Iroda Ahmedovna on the scientific degree competition of the candidate of philological science, on speciality: 10.02.20-Comparative - historical, typological and comparative linguistics; linguistic translation on subject: "The nominative functions of anthroponyms (on the material of English, Uzbek and Russian)"

Key words: anthroponyms, nominative functions, nominative features of nouns, category of determinativeness, anthroponymic formulas, social field, signals of anthroponyms.

Subject of the research: English, Uzbek and Russian anthroponyms.

Purpose of work: establishing allomorphy and isomorphy of anthroponyms in English, Uzbek and Russian as the result of studying their functional features

Methods of research: comparative- typological method, distributive method and contextual analyses.

The results achieved and their novelty: 1) for the first time proper nouns in three languages in the aspect of nominative functions of nouns and social field have been investigated; 2) specific category of determinativeness in three compared languages have been determined; 3) correlative relations between nominative functions of the anthroponyms in the family and the administrative social field have been defined; 4) isomorphy and allomorphy in anthroponymic formulas and signals of anthroponyms in English, Uzbek and Russian have been established.

Practical value: the results of the investigation can be used in giving general and special courses in English, Uzbek and Russian Lexicology, Comparative-typological Linguistics, Sociolinguistics and Theory of Nomination as well as in Practice of translation, especially literary texts.

Degree of embed: Materials and achieved results of the investigation have been implied in the practice of teaching of the following courses: English Lexicology, Teaching practical English, Theory and practice of Translation, General Linguistics and Comparative –typological linguistics at the Faculty of Foreign Philology of the National University of Uzbekistan.

Field of application: General and Comparative Linguistics, Theory of nominalization, Applied linguistics, Teaching languages.